DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-6-11-20

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В. И. Карпунин
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия
Т. С. Новашина
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

В статье обосновывается необходимость пересмотра парадигмы денежно-кредитной политики России, ее качественной трансформации как непременного условия решения ряда первостепенных, фундаментальных проблем, как непреложного условия снятия существующих системных, глубоких противоречий ее реализации. Реальная экономика и экономика финансовая – это разные сущности, которые будучи диалектически взаимосвязаны образуют соответствующие базовые системы. Устойчивое функционирование экономической и финансовой систем представляет собой основу социального, культурного развития и повышения благосостояния нации. Глубокое заблуждение монетарной власти России, и прежде всего руководства Банка России, состоит в том, что априори принимается, а затем трансформируется в конкретные механизмы реализации денежно-кредитной политики ряд изначально противоречивых постулатов. В цепочке исторических событий выстраивается череда причинно-следственных связей, предопределяя неизбежность исторического процесса. Что произошло, то принадлежит истории. Но выводы из осмысления исторического опыта делать необходимо, прежде всего монетарной власти, научной, политической, управленческой элите с целью осознания, понимания важности наличия новой парадигмы денежно-кредитной политики России и формирования в соответствии с сегодняшними реалиями, со сложными геополитическими и геоэкономическими процессами ее новой концепции, направленной на реальную защиту национальной валюты, обеспечение устойчивости рубля и национальной финансовой системы.

Ключевые слова: деньги, валютный рынок, концепция денежно-кредитной политики, механизм реализации денежно-кредитной политики, монетарные власти, национальная элита, национальный финансовый совет, проблемы денежно-кредитной политики, противоречия денежно-кредитной политики, трансмиссионный механизм, финансовый рынок, финансовая система.

MONETARY AND CREDIT POLICY OF RUSSIA AS A FACTOR OF ENSURING ITS SECURITY

Vyacheslav I. Karpunin
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia
Tatyana S. Novashina
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

The article explains the necessity to transform monetary and credit policy as a result of creative, expedient, professionally orientated work of individual, professional community and national elite. Real economy and finance economy differ, they are dialectically interconnected and form respective basic systems. Sustainable functioning of economic and finance systems provides the foundation of social and cultural development and rise in nation welfare. The top management of the Bank of Russia, as a monetary authority, demonstrates its misunderstanding of

the fact that it accepts initially conflicting postulates and later transforms them in concrete tools of pursuing monetary and credit policy. In the chain of historical events we can observe a line of cause- and- effect relations, which predetermine historical process inevitability. What happened belongs to the past. However, it is necessary to draw conclusions by analyzing the historical experience, first of all it is essential for monetary authority, managerial, political, academic elite in order to understand the necessity of a new paradigm and to develop the concept of monetary and credit policy of Russia, which would comply with today's realities, with complicated geo-political and geo-economic processes and would target at protection and guarantee of stability of the ruble, national finance system and national security.
Keywords: money, foreign currency market, concept of monetary and credit policy, tools of pursuing monetary and credit policy, monetary authority, national elite, the national finance council, challenges of monetary and credit policy, contradictions of monetary and credit policy, transmission mechanism, finance market, finance system.

Интродукция

Культура прошлых столетий, отражаясь в настоящем, существует во времени сегодняшнем и уходит в будущее.

Культура, в отличие от экономики, – феномен системно фундаментальный, системно устойчивый во времени, имеющий неисчерпаемый потенциал внутреннего развития человека. Благодаря этому имманентно присущему природе культуры свойству она может служить незаменимым источником духовной, нравственной (мораль, этика), познавательной (когнитивной) и творческой силы личности, национальной элиты, профессиональных групп и сообществ и, наконец, нации в целом.

Творчество – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности, или итог создания субъективно нового. Без творчества нет развития культуры, нет прогресса, нет развития социума, нет развития экономики. Без творчества невозможна и качественная трансформация социально-экономических процессов, на необходимость которой мы хотим обратить внимание.

Рабочая гипотеза

Поскольку весь окружающий нас мир по своей сути системен, и это, естественно, не может не относиться и к социально-экономическим системам, финансовая система как особая сфера экономического бытия состоит из разнообразного множества подсистем: денежной, кредитной, платежной, банковской, фискальной – и имеет при этом единый, объединяющий и интегрирующий все подсистемы в единое целое базовый компонент – *деньги*.

Если использовать современный профессиональный финансовый язык, деньги являются *финансовым инструментом*. Но деньги – *особый* финансовый инструмент, всеобъемлющий феномен особой формы социально-экономического устройства мира – денежной цивилизации [4; 5]. Политико-экономическое бытие этого феномена состоит в том, что *деньги* (если мы хотим дать сущностное, системное определение данному феномену) – это «*рыночная форма универсального требования* на *долю богатства общества*» [11. – С. 432]. Содержательно это понятие может быть структурировано с использованием значимой в исследованиях Гегеля логической формы – триады. Понятие денег объединяет три сущности [3. – С. 36–42]:

1. *Рынок*. Система (экономических) отношений. Вне рынка нет денег как таковых. Деньги – ключевой финансовый инструмент сделок купли-продажи – основной парадигмы рынка.

2. *Требование*. Система (экономико-правовых) отношений. Противоположное требованию экономическое бытие – требование-обязательство. Единой сущностью, заключенной в отношении требования-обязательства, обладают ценные бумаги, причем вся совокупность ценных бумаг, основанных на базовых активах (акции, облигации, векселя и др.), служащих по своей природе (исходный смысл их происхождения) средством привлечения денег эмитентом этих ценных бумаг.

3. *Богатство*. Система (социально-экономических) отношений. Изобилие у человека или общества нематериальных и материальных, рукотворных и природных (дарованных природой) благ. В общем смысле все то, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности.

Необходимо понимать, и это следует подчеркнуть особо, что сущность денег проявляется (развертывается) в трех сферах бытия: социальной, экономической и государственно-правовой. В этих трех сферах бытия деньги выступают как триединая сущность сущностей первого, второго и третьего порядков, которые проявляются по-разному сообразно своей природе: деньги-символы, денежные знаки, денежные единицы.

«Деньги – продукт социальных отношений, денежные знаки – инструмент экономических, а денежные единицы – результат государственно-правового регулирования последних» [2. – С. 23–24].

В диалектике взаимосвязи сути и явления можно выстроить систему понятий на трех уровнях абстракции: деньги-символы – социальная система – *социальная ценность денег*; денежные знаки – экономическая система – *представительная стоимость* (*форма*) *денег*; денежные единицы – правовая система – *покупательная способность (сила) денег* [2. – С. 39].

По поводу трех уровней абстракции, диалектики сути и явления приведем слова К. Маркса, расшифрованные и опубликованные Ф. Энгельсом: «Если бы формы проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» [6. – С. 890].

Экономическая природа банкноты (банковский билет – обязательство; казначейский билет – обязательство) противоположна экономической природе денег [3. – С. 36–42], поскольку это сущности разного порядка. Деньги и банкноты (при золотомонетном стандарте) обладают различной ролевой (функциональной) природой. С передачей, по сути, всех функций денег бумажной банкноте (1972) в результате последовательного отказа сначала от золотодевизного, а затем и от последнего бастиона – золотовалютного (золотодолларового) стандарта возникает новая система международных финансовых (денежных) отношений, система, основанная на свободно *плавающих валютных курсах*.

Автор этих идей (отказ от золотодолларового стандарта; как альтернатива – необходимость *введения в экономико-правовой оборот*[1] плавающего валютного курса) – вдохновитель и организатор трансформации международных валютных отношений Милтон Фридман (1912–2006), выдающийся американский экономист, профессор Чикагского университета, адепт монетаризма, критик кейнсианской теории, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1976). В своей программной работе «Капитализм и свобода» [14] он высказал идею введения плавающего валютного курса. В результате активных, порой даже агрессивных, действий властей США, принявших эту идею как руководство к действию, происходит демонтаж существующей международной валютной системы.

По поводу ретроспективной оценки результатов этих нововведений нельзя не привести слова самого М. Фридмана: «Используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, ФРС балансирует на лезвии ножа... Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения... *Убеждение, что ФРС может управлять процентными ставками, является мифом*» [Цит. по: 7. – С. 28, 36]. В интервью газете The Financial Times в 2003 г. Фридман признал: «Использование количества денег в качестве цели *не имело успеха*... я не уверен, что сегодня предложил бы его, как я однажды это сделал» [Цит. по: 7. – С. 28, 36].

[1] Существовала необходимость одобрения и признания со стороны МВФ. Оказывалось политическое давление властей США на руководство МВФ.

История не терпит сослагательного наклонения, но выводы из анализа исторического опыта делать следует.

Возникает новый феномен – международный валютный рынок, или рынок Forex (от англ. *Foreign Exchange*) в своем новом качестве (8 января 1976 г.).

Рынок содержит набор базовых сделок (операций): торговых (валютообменных), хеджирования (минимизации валютных рисков), регулирования (валютных интервенций денежных властей – центрального банка или министерства финансов), спекулятивных. Доминирующими операциями становятся спекулятивные сделки, а манипулирование валютными курсами – скрытым оружием финансовой элиты.

Финансовые рынки по своей природе нестабильны[1]. Именно это обстоятельство предопределяет среди основных целей Банка России обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Нестабильность рынков происходит под воздействием разнообразных многочисленных факторов, воздействующих на поведение его участников (покупателей и продавцов) разнонаправленно с разной степенью интенсивности и временной, секторальной диспозиции (пространство, время, разнообразие финансовых инструментов, своеобразие процедур, особенность институтов).

Различные сегменты финансового рынка (денежный рынок / рынок капиталов – одна диспозиция; фондовый рынок, рынок ссудных капиталов – другая диспозиция; валютный рынок – третья диспозиция) поразному проявляют себя (функционируют) в условиях нестабильности.

Традиционная, в теории (основанной на значительно упрощенном моделировании рыночных реалий) ничем не оправданная, но непоколебимо устойчивая на практике у манипуляторов валютных курсов точка зрения на валютный рынок банально проста: валютный рынок стремится к равновесию. При этом логика доказательства довольно незамысловата. Завышенный курс национальной валюты способствует увеличению импорта (очевидная выгода импортеров) и снижению экспорта (если структура внутреннего рынка, наличие резерва мощностей национальной экономики позволяют это) до тех пор, пока состояние равновесия не восстановится. Это в теории макроэкономики. В жизни все гораздо сложнее.

Вполне очевидно, что идеального режима валютного курса, который бы подходил для любой страны и был бы эффективен при решении любых макроэкономических проблем, не существует [16]. Выбор монетарной властью того или иного режима валютного курса, зафиксированного в денежной и кредитной политике, должен предопределяться рядом ключевых факторов, и прежде всего фактическим состоянием национальной экономики, фактическими особенностями функционирования финансового рынка, его ключевых сегментов – денежного, кредитного и валютного [9].

Сегодня не возникает сомнений, что особым состоянием нестабильности обладают плавающие валютные курсы, поскольку, во-первых, нестабильность присуща этому феномену по природе как таковой, а во-вторых, что является чрезвычайно важным, нестабильность эта имеет тенденцию кумулятивного накопления. Как следствие, «крах системы свободно плавающих обменных курсов практически неизбежен» [12. – С. 83]. Это утверждение замечательно тем, что было публично высказано непревзойденным знатоком спекулятивных стратегий и успешным мастером их воплощения на валютных рынках Дж. Соросом в первом англоязычном издании своей книги, вышедшей в 1987 г.

В обеспечении устойчивости национальной финансовой системы, в поддержании дееспособности ее полномасштабного функционирования, стабильности функционирования ее ключевых подсистем (денежной, кредитной, платежной и др.) государственные регуляторы выступают

[1] Дж. Сорос, умудренный биржевой спекулянт, к примеру, уверен: «Я верю, что финансовые рынки внутренне нестабильны» [13. – С. 102].

непосредственными ее участниками и исполнителями. При этом необходимо иметь в виду, что понимание функционерами тех или иных органов регулирования (Банк России, Министерство финансов Российской Федерации) законов и механизмов функционирования финансовых рынков по своей природе несовершенно, порой ошибочно, а *их действия приводят к непредсказуемым последствиям*.

Деньги как таковые со всей полнотой придаваемых им функций, регулирование количества денег в обращении, поддержание стабильности их покупательной силы (проблемы инфляции/дефляции) становятся краеугольным камнем политики монетарных властей, особой задачей центральных (национальных) банков. Последовательно вводятся и параллельно используются (с различной степенью успешности) в разные периоды времени, в разных политических юрисдикциях различные режимы денежно-кредитной политики (ДКП): денежное таргетирование, валютное таргетирование, инфляционное таргетирование. При этом предмет управления (деньги) и, как следствие, профессиональный интерес монетарных властей к этому предмету должны оставаться неизменными. Однако в реалиях это не так. Турбулентность жизненной среды, в которой функционирует (существует) предмет управления ДКП, весьма велика: «То, что вчера представлялось важным, вдруг теряет всякую ценность. А казавшееся ранее пустяком… вдруг обретает критическую, жизненно важную значимость. Турбулентность сред, предмет исследований А. Н. Колмогорова еще в 1940-е и синергетики – в последующие годы, превратилась в объект управления, научившегося не только на него влиять, но и провоцировать… Незнание этого обстоятельства и пренебрежение категориями синергетики означает профнепригодность современных управленцев и экспертов» [1. – С. 1].

Наиболее яркий пример последнего времени – *спроектированный* и *спровоцированный* хаос, мощное спекулятивное давление на валютном рынке России (декабрь 2014). Обстоятельно задуманный и спланированный, четко и эффектно исполненный рыночный механизм биржевой спекуляции продемонстрировал слабость и несостоятельность концепции денежно-кредитной политики России, беспомощность Совета директоров Банка России, опиравшегося в принятии своих решений на устойчивые заблуждения о механизмах функционирования финансового рынка вообще и рынка Forex в частности. Совет директоров Банка России на внеочередном экстренном заседании в ночь на 16 декабря 2014 г. повысил ключевую ставку на 6,5% до 17% годовых. Данное решение обусловлено необходимостью ограничить существенно возросшие в последнее время девальвационные и инфляционные риски. Это и предшествующие решения Совета директоров Банка России опирались, как правило, на теоретические предоставления и схоластические модели, далекие от реального положения вещей. Одним из наиболее ярких свидетельств этого феномена стало Заявление Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 11 декабря 2014 г. Достаточно ознакомиться со стенограммой этого выступления, с тем чтобы понять и предметно оценить обозначенные претензии.

В контексте рассуждения о беспомощности и устойчивом заблуждении (возможно, и самоуверенности) функционеров денежно-кредитной политики России нельзя не напомнить о тщательно спланированной и исполненной спекулятивной атаке (игра на понижение) Дж. Сороса, а также иных спекулянтов против фунта стерлингов (финал – так называемая «черная среда» 16 сентября 1992 г.). Не будем описывать всю интригу и драматизм событий того времени. Читатель может при необходимости восстановить ход этих исторических событий самостоятельно [10; 13. – С. 96–103]. Отметим лишь главное – фатальную ошибку. «Bank of England под-

нял ставки… Это сделало ERM[1] еще более жесткой, чем ранее, и привело к радикальному кризису…» [13. – С. 99]. Одной из причин, как рассудила история, и была ничем не оправданная самоуверенность монетарных властей Великобритании, премьер-министра Джона Мейджора, лорда-канцлера казначейства Нормана Ламонта, ряда функционеров Банка Англии в безусловной своей правоте и непогрешимости предпринимаемых ими действий.

Какие два важных обстоятельства сущностно объединяют описанные выше события, разделенные во времени более чем двумя десятками лет, – в Великобритании (1992) и в России (2014)? Первое – мощное спекулятивное давление на валютном рынке, второе – значительное повышение процентных ставок. Первое – способ давления, второе – инструмент защиты.

Вернемся к решению Совета директоров Банка России 17 декабря 2014 г. Цена заблуждений и профессиональной некомпетентности оказалась слишком велика. Результат хорошо известен – значительная, беспрецедентная в новое время девальвация национальной валюты.

Насколько цена эта велика и значима для наших геоэкономических и геополитических противников, особо отметил Президент США Б. Обама 20 января 2015 г., выступая в Вашингтоне с очередным обращением к конгрессу и нации «О положении страны»: «Россия изолирована. А ее экономика разорвана в клочья». Эксперты отмечают, что «приближаясь к окончанию второго, последнего президентского срока, выступления главы Белого дома, как правило, сконцентрированы на официальном закреплении личного «следа в истории» [15. – С. 68].

Глубокое заблуждение монетарной власти России, и прежде всего руководства Банка России, состоит в том, что априори принимается, а затем трансформируется в конкретные механизмы реализации денежно-кредитной политики ряд изначально противоречивых постулатов.

Предельно возможная тщательность и обоснованность проектирования (формирование, разработка), необходимость высочайшей профессиональной ответственности, критичность и взвешенность при согласовании и утверждении, мудрость, смелость и гибкость при реализации национальной денежной и кредитной политики становятся основой последовательного устойчивого развития финансовой, экономической и социальной систем, существенным фактором обеспечения национальной безопасности России.

Проблемы и противоречия ДКП России

Несколько важных для понимания проблемы слов о понятиях.

Проблема. Важная, но еще не решенная задача. По сути, проблема – это препятствие на пути к достижению поставленной цели. Решение проблемы целесообразно и предпочтительно, а возможность решения зависит от ряда факторов. Среди ключевых факторов – осознание проблемы как таковой, четкое, грамотное формулирование проблемы. Любая проблема в сфере социально-экономических отношений имеет потенциальные возможности своего решения, т. е. *наличествующие ресурсы*: интеллектуальные, информационные, экономические и др. Наиважнейший ресурс в решении проблемы, которым располагает человек, – время.

Противоречие. Это закон мышления и закон бытия. В сфере законов мышления понятие «противоречие» воспринимается и понимается, как правило, достаточно однозначно и раскрывается в контексте категорий формальной логики.

В сфере законов бытия раскрытие понятия «противоречие» воспринимается и понимается неоднозначно и содержательно раскрывается с использованием инструментария диалектической логики.

Отношение противоречия есть установление взаимоисключающего отношения. Противоречие обладает двойственностью – по-

[1] Exchange Rate Mechanism – европейский механизм регулирования валютных курсов.

люсами противоречия. Развертывание социально-экономического противоречия неизбежно приводит полюса противоречия через возникновение конфликта к столкновению и взаимоисключению форм существования противоречия.

Развертывание противоречия происходит через различные формы бытия каждого из этих полюсов. Поскольку противоречие – это система социально-экономических отношений, полюсами противоречия могут выступать разнообразные *объекты*, *явления* и *феномены* человеческого бытия.

Развертывание противоречия происходит в трех сферах (системная среда): *социальной, экономической, правовой*, обусловливая тем самым многообразие форм существования полюсов противоречия.

Проблемы ДКП России

Проблема первая. Отсутствие в экономике необходимых условий перехода к новому режиму ДКП.

Проблема вторая. Концептуальное ограничение системы (система – понятие, применяемое Банком России) используемых Банком России инструментов ДКП.

Проблема третья. Отсутствие действенных механизмов реализации ДКП.

Противоречия реализации ДКП России

Противоречие первое. Противоречие между реальными, фактически наличествующими в национальной экономике и декларируемыми монетарными властями *факторами инфляции* (несоответствие реальных причинно-следственных связей, обусловливающих российскую инфляцию, и их модельное, концептуальное представление монетарными властями).

Противоречие второе. Противоречие между реальными, фактически протекающими в экономике и декларируемыми монетарными властями *темпами инфляции* (несоответствие степени интенсивности протекания процессов перераспределения в обществе национального богатства).

Противоречие третье. Противоречие между системно необходимым и фактически декларируемым монетарными властями *объектом управления* (превратно понимаемый монетарной властью объект управления – инфляция).

Противоречие четвертое. Противоречие между *трансмиссионным* (передаточным) *механизмом*, объективно обусловленным реалиями экономики, и превратно понимаемой монетарной властью сути, природы, содержания этого механизма, и, как следствие, наличие существенных диспропорций в его структуре и дисфункций в его содержании.

Наличие четвертого, ключевого в рамках целеполагания и реализации ДКП противоречия не позволяет монетарной власти гарантированно, своевременно, полномасштабно, результативно достичь официально объявленных целей (основной и промежуточных) национальной ДКП или вовсе их не достичь.

Вместо заключения

Вступление мировой экономики в эпоху фидуциарных (от лат. *fiducia* – доверие), фиатных (от лат. *fiat* – декрет, указание, «да будет так») денег породило множество ранее неизвестных феноменов не только в сфере локальных государственных политических и экономических интересов, но и в сфере геополитики и геоэкономики, в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Проблемы и противоречия современной ДКП России весьма значительны, поэтому необходимо подвергнуть переосмыслению и трансформации ряд ключевых ее положений.

Концепция. Необходимо концептуальное обновление, осмысление монетарной властью законов функционирования экономических механизмов, прежде всего трансмиссионного механизма ДКП.

Трансмиссионный механизм. Необходимо критическое переосмысление условий устойчивого, а в дальнейшем и оптимального функционирования трансмиссионного механизма ДКП.

Система инструментов. Необходимо в рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП усилить обоснование выбора, не исключая проектирования новых инструментов и результативного использования широкого спектра прямых и косвенных инструментов ДКП.

Национальный финансовый совет. Необходимо в рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП переосмыслить статус, функции, персональный состав институциональных компонентов, образующих системную целостность экономического механизма. Это прежде всего относится к весьма важному институту трансмиссионного механизма ДКП, которым является Национальный финансовый совет. Его статус и функции определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в главе III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России». Национальный финансовый совет функционирует сегодня по аналогу и шаблону совета директоров (наблюдательного совета) – традиционного и общепринятого в сфере корпоративного управления органа управления акционерным обществом. Это нонсенс.

Действующее законодательство. Целесообразно внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в том числе в главу III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России» Федерального закона № 86-ФЗ.

Результативность. Целесообразно в рамках механизма разработки и реализации ДКП пересмотреть (изменить) процедуру и качество обоснования, разработки, экспертизы, согласования и оценки результативности ДКП.

Список литературы

1. *Агеев А. И.* Нюансы турбулентности. Вступительное слово главного редактора // Прогнозы и стратегии. – № 01/2008 – 01/2009 (2). – С. 1.

2. *Базулин Ю. В.* Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.

3. *Карпунин В. И.* Виртуальный проект для виртуальной экономики: о Crypto currency и не только // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 33–49.

4. *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М. : Институт русской цивилизации, 2013.

5. *Катасонов В. Ю.* О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М. : ИД «Кислород», 2014.

6. *Маркс К.* Критика политической экономии. – Т. 3. – Кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. – М. : Политиздат, 1986.

7. *Моисеев С. Р.* «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–44.

8. *Новашина Т. С.* Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1. – С. 27–44.

9. *Оганесян Р. Г.* Влияние валютного курса на финансовую стабильность в странах с формирующимися рынками // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 6. – С. 123–133.

10. *Слейтер Р.* Сорос. Жизнь, деятельность и деловые секреты величайшего в мире инвестора : пер. с англ. – Харьков : Фолио, 1996.

11. *Соколов Б. И.* Рецензия на книгу Базулина Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб., 2008 // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 431–432.

12. *Сорос Дж.* Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1996.

13. *Сорос Дж.* Сорос о Соросе. Опережая перемены : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1996.

14. *Фридман М.* Капитализм и свобода / пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2016.

15. *Ходжаева Н. Г.* Ежегодное обращение президента США «О положении страны» как пример политического дискурса // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 3 (30). – С. 59–71.

16. *Холопов А. В.* Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 25–33.

17. *Чанг Ха-Джун.* Как устроена экономика. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015.

18. *Friedman M.* A Memorandum to the Fed // *Allen W.* (ed.). Bright Promises Dismal Performance: an Economist's Protest. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1983. – P. 244–247.

References

1. Ageev A. I. Nyuansy turbulentnosti. Vstupitelnoe slovo glavnogo redaktora [Turbulence Shades. Introductory Word of the Chief Editor]. *Prognozy i strategii* [Forecasts and Strategies], No. 01/2008 – 01/2009 (2), p. 1. (In Russ.).

2. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Publishing house of the Saint Petersburg University, 2008. (In Russ.).

3. Karpunin V. I. Virtualnyy proekt dlya virtualnoy ekonomiki: o Crypto currency i ne tolko [Virtual Project for Virtual Economy: about Crypto Currency and others]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 33–49. (In Russ.).

4. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii» [Capitalism. History and Ideology of 'Monetary Civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2013. (In Russ.).

5. Katasonov V. Yu. O protsente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. «Denezhnaya tsivilizatsiya» i sovremennyy krizis [Concerning Interest: Loan, under Jurisdiction and Reckless. 'Monetary Civilization' and Today's Crisis]. Moscow, Publishing house 'Oxygen', 2014. (In Russ.).

6. Marks K. Kritika politicheskoy ekonomii [Criticizing Political Economy]. Vol. 3, book III. Protsess kapitalisti-cheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom [Process of Capitalistic Production in General], edited by F. Engels. Moscow, Politizdat, 1986. (In Russ.).

7. Moiseev S. R. «Renessans» monetarizma: chem zhila znamenitaya teoriya v 2000–2018 godakh ['Renaissance' of Monetarism: How the Famous Theory Lived in 2000-2018]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 1, pp. 26–44. (In Russ.).

8. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [The Current Russian Monetary and Credit Policy in View of the Theory of Money Malfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1, pp. 27–44. (In Russ.).

9. Oganesyan R. G. Vliyanie valyutnogo kursa na finansovuyu stabilnost v stranakh s formiruyushchimisya rynkami [The Impact of Foreign Currency Rate on Finance Stability in Countries with Emerging Economy]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics RAS], 2017, No. 6, pp. 123–133. (In Russ.).

10. Slater R. Soros. Zhizn, deyatelnost i delovye sekrety velichayshego v mire investor [Life, Work and Business Secrets of the Biggest Investor of the World], translated from English. Kharkov, Folio, 1996. (In Russ.).

11. Sokolov B. I. Retsenziya na knigu Bazulina Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg. SPb., 2008 [The Review of the Book by Bazulin Yu.V. The Origin and Nature of Money. SPb., 2008].

Problemy sovremennoy ekonomiki [Issues of Today's Economics], 2009, No. 4, pp. 431–432. (In Russ.).

12. Soros Dzh. Alkhimiya finansov. Rynok: kak chitat ego mysli [Alchemy of Finance. Market: How to Read its Thoughts], translated from English. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).

13. Soros Dzh. Soros o Sorose. Operezhaya peremeny [Soros about Soros. Outstripping Changes], translated from English. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).

14. Fridman M. Kapitalizm i svoboda [Capitalism and Freedom], translated from English. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2016. (In Russ.).

15. Khodzhaeva N. G. Ezhegodnoe obrashchenie prezidenta SShA «O polozhenii strany» kak primer politicheskogo diskursa [The Annual Address of the US President 'About the Country Situation' as an Example of Political Discourse]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Issues of National Strategy], 2015, No. 3 (30), pp. 59–71. (In Russ.).

16. Kholopov A. V. Valyutnyy kurs kak instrument makroekonomicheskogo regulirovaniya [Foreign Currency Rate as a Tool of Macro-Economic Regulation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global Economy and International Relations], 2004, No. 12, pp. 25–33. (In Russ.).

17. Chang Kha-Dzhun. Kak ustroena ekonomika [How Economy is Arranged]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. (In Russ.).

18. Friedman M. A Memorandum to the Fed. *Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest. New York, Harcourt Brace Jovanovich*, 1983, pp. 244–247.

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России;
доцент кафедры банковского дела Университета «Синергия».
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Татьяна Сергеевна Новашина
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела Университета «Синергия.
Адрес: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: tnovashina@mail.ru

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin
PhD, Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy"", G building, 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Tatyana S. Novashina
PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Banking of the Synergy University.
Address: Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy"", G building, 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru